

ИДЕИ ШЕЛЛИНГА В РОССИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Константинова Людмила Владимировна
канд. ист. наук, доцент КузГПА, г. Новокузнецк
E-mail: lyciconstant@mail.ru

IDEAS SCHELLING IN RUSSIA AND THE GOVERNMENT POLICIES OF THE FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURY

Ludmila Konstantinova
candidate of historical sciences, associate professor of the Kuzbass state pedagogical
Academy, Novokuznetsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрено отношение правительства к распространению в России идей немецкой философии, в частности, философии Шеллинга. На основе сравнительно-исторического метода выявлены причины негативного отношения правительства к распространению идей немецкой философии в России в первой четверти XIX века. Философия Шеллинга формировала независимый тип мышления, что противоречило консервативному курсу правительства. Правительство опасалось, что вместе с немецкой философией в Россию будет занесен дух свободолюбия, свойственный Европе 1820-х гг.

ABSTRACT

In this article the government's attitude to the spreading of the ideas of German philosophy, in particular, Schelling's philosophy. On the basis of the comparative-historical method identified the reasons of the negative attitude of the government to the spread of the ideas of German philosophy in Russia in the first quarter of the XIX century. Schelling's philosophy has formed independent thinking, which was contrary to the conservative course of the government. The government feared that together with German philosophy in Russia will be recorded spirit of freedom peculiar to Europe 1820 year's.

Ключевые слова: философия Шеллинга, просвещение, университеты

Keywords: Schelling's philosophy, education, universities

Появившись в начале XIX века в России, философия Шеллинга довольно долгое время оставалась достоянием небольшой части русского общества. Одной из причин являлись трудности, связанные с переводом произведений Шеллинга на русский язык, а попасть за границу в немецкие университеты имела возможность лишь незначительная часть российской интеллектуальной элиты. Еще одним серьезным препятствием являлась незавершенность философской системы Шеллинга, заметная эволюция его политических и научных воззрений в сторону консерватизма. Не последнее место среди причин, мешавших распространению шеллингианских идей в русском обществе, занимает отношение к философии правительства: от терпимого до негативного. На последней причине мы остановимся подробнее.

В политике министерства народного просвещения с середины 1810-х годов немецкая философия, в частности шеллингианство, стала подвергаться гонениям. В первую очередь пострадали российские университеты. В 1814 году министр народного просвещения граф А.К. Разумовский указал Совету Харьковского университета о недопустимости распространения в стенах учебного заведения учения Шеллинга. Подобное указание было связано с «делом» профессора университета И.Е. Шада, обвиненного в пропаганде идей Шеллинга. Следствием двухлетнего процесса стала отставка профессора и высылка его с семьей за границу в декабре 1816 года. Дело И.Е. Шада стала одним из аккордов в компании против ряда иностранных профессоров, таких как И.Ф. Буле в Московском университете и Г.Ф. Паррота в Дерптском университете, обвиненных в пропаганде новейших философских систем [2, с.479—480].

Правительственные гонения на немецкую философию в конце 1810-х годов в немалой степени были связаны как с разочарованием императора Александра I в возможности осуществления либеральных преобразований в России, так и с политическими событиями в Европе. В указанный период в германских государствах усиливается национальное и общественное движение, в котором активное участие принимают студенты немецких университетов. В

сентябре 1819 года по инициативе австрийского канцлера Клеменса Меттерниха в Карлсбаде была проведена конференция германских государств, на которой было принято решение запретить существование тайных обществ в германских университетах и усилить контроль за общественной и частной жизнью профессуры и студентов. В качестве исключительной меры допускалось увольнение профессоров и исключение студентов из университетов. Одним из профессоров, протестовавших против «карлсбадских конвенций» являлся Ф.В.Й. Шеллинг. Его политические воззрения в начале XIX века не отличались радикализмом, он был противником революции, но выступал за свободу мысли и научного творчества. Этого оказалось достаточно для негативного отношения в российских правительственных кругах к философии Шеллинга. Изучение новейшей немецкой философии в России воспринималось как некое проявление бунтарства. Во внутренней политике России конца 1810-х годов постепенно происходит усиление консервативных черт, что в первую очередь отразилось на народном просвещении. В 1816 году новым министром просвещения становится А.Н. Голицын, занимавший к этому времени пост обер-прокурора Святейшего Синода и возглавлявший Библейское общество. Новый министр своей главной целью считал укрепление в обществе христианского благочестия в русле положений Священного союза. Преподавание всех гуманитарных наук, включая философию, должно было осуществляться в религиозном духе. Хотя А.Н. Голицын был отставлен от должности в 1824 году, отношение к изучению немецкой философии в России не изменилось и в последующий период.

В 1823 году попечитель Казанского учебного округа М.Л. Магницкий пишет серию докладных записок и писем в министерство просвещения, а в 1826 году, после отстранения от должности, в III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. По глубокому убеждению автора, немалую роль в распространении разрушительных начал в обществе, особенно, в народном воспитании, сыграла философия, которая «есть не что иное как настоящий иллюминатизм» [1, лл. 36—36 об.]. М.Л. Магницкий, анализируя в

одной из своих записок состояние философии в Европе и пути ее проникновения в Россию, был твердо убежден в том, что немецкие философские идеи ведут сначала к материализму, а затем и к атеизму. В качестве неотложной меры он предлагал запретить изучение в университетах трудов многих зарубежных ученых, всего около двух десятков фамилий. К их числу М.Л. Магницкий отнес немецкого естествоиспытателя Л. Окена, ученого, историка и публициста Я. Герреса. Оба автора были последователями идей Шеллинга, труды которого М.Л. Магницкий также включал в свой список [1, лл. 99 об., 101].

Примечательно, что в одном из старейших университетов России в Московском университете в начале 1820-х годов отсутствовала кафедра философии, и систематически данный курс студентам не читался. Руководству министерства народного просвещения Московский университет представлялся гнездом «якобинства», средоточием той части молодежи, которая была пропитана либеральными идеями. В 1826 году более 10 % привлеченных по делу декабристов являлись выпускниками Московского университета и Московского университетского благородного пансиона [3, с. 57]. Именно поэтому на профессию и студенчество данного университета было обращено особое внимание. Преподававшие в Московском университете профессора М.Г. Павлов и И.И. Давыдов были горячими сторонниками учения Шеллинга и проводниками его идей среди учащейся молодежи.

Иван Иванович Давыдов увлекся философией в стенах Московского университета, где в 1808 году слушал лекции профессора И.Ф. Буле. После защиты магистерской диссертации в 1814 году преподавал российскую словесность, нравоучение, логику и историю философии в Московском университетском благородном пансионе, совмещая преподавательскую работу с должностью инспектора пансиона в течение 8 лет. И.И. Давыдов был автором пособия «Начальные основания логики», опубликованного в 1821 году. Книга обратила на себя внимание попечителя Казанского учебного округа М.Л. Магницкого, написавшего в мае 1823 года докладную записку в

министерство. В записке автор назвал Давыдова «врагом Божиим», а его труд — разрушительным для юношества [1, лл. 35—36]. Таким образом, при министерстве А.Н. Голицына И.И. Давыдов не был утвержден в должности профессора кафедры умозрительной и практической философии, несмотря на попытки Совета университета представить его кандидатуру. В 1822 году Давыдов был утвержден ординарным профессором кафедры латинской словесности и древностей. Возможность преподавать философию у Давыдова существовала только в стенах пансиона, где он своими лекциями оказал влияние на ряд воспитанников. Философское мышление Давыдова не отличалось глубиной, было во многом эклектично. По меткому замечанию П.Н. Сакулина, «в философском кубке Давыдова была добрая смесь разных составов, а наверху плавала взбитая пена шеллингианства» [4, с. 44]. Тем не менее, Давыдов стремился извлечь из идей Шеллинга рациональное зерно, игнорируя натурфилософские «красоты» последнего. Будущий основатель философского «Общества любомудрия» В.Ф. Одоевский и его друзья по пансиону С.П. Шевырев и В.П. Титов сделали первые шаги на литературном и философском поприще под руководством И.И. Давыдова.

В 1826 году в Московском университете была предпринята еще одна попытка восстановить кафедру философии под руководством И.И. Давыдова. По представлению попечителя учебного округа А.А. Писарева новый министр А.С. Шишков дал согласие на преподавание логики и истории философии, при условии контроля со стороны попечителя и использовании в преподавании предмета рекомендованных правительством учебных пособий. Пробная лекция И.И. Давыдова на тему «О возможности философии как науки», была прочитана 12 мая 1826 года в присутствии должностных лиц университета, ревизора С.Г. Строганова и студентов. Она отличалась пафосом и критичностью тона в отношении коллег, осуждала эмпиризм в науке, содержала призыв изучать философию по новейшим трудам европейских и русских ученых. В тексте лекции содержались ссылки на труды Шеллинга и его русских последователей, в частности на сочинения профессора-шеллингианца

А.И. Галича, уволенного к тому времени из Санкт-Петербургского университета за пропаганду «вольномыслия». По личному распоряжению С.Г. Строганова, чтение курса было запрещено, вплоть до 1845 года философия в Московском университете не преподавалась как отдельная дисциплина. Давыдов был уволен с должности инспектора пансиона, на несколько лет был лишен права преподавать гуманитарные дисциплины [2, с. 134—136].

К середине 1820-х годов немецкая философия, в частности шеллингианство, все более активно распространяется в России. Незавершенность философской системы Шеллинга, вера в бесконечность пути познания, стремление к универсальному постижению истины, активность творчества и свобода выбора, — все эти идеи были восприняты творческой частью российской интеллигенции. Шеллингианство стремилось создать представление о личности с независимым, раскрепощенным мышлением. Именно эта черта привлекала молодежь и одновременно настораживала правительственные круги. Профессора-шеллингианцы подвергались гонениям, их лекции запрещались. Данная философия противоречила правительственному курсу, ориентированному на традиционализм и консерватизм.

Список литературы:

1. ГАРФ. Ф. 109. Секр. архив. Оп. 3. Ед.хр.880.
2. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, — 2002. — Т.2. — 815 с.
3. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. М.: Изд-во Моск. Ун-та, — 2003. — Т. 3. — 480 с.
4. Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. М., — 1913. — Т. 1. — 616 с.